

— Я не знаю, — растерянно произнес Син Янь, снова отворачиваясь.

Ветер с реки дул прямо в лицо, отчего глаза начали слезиться. На противоположном берегу возвышались бесчисленные небоскребы, их огни далеко светились, и за каждым окном скрывалась своя история. Отраженный свет разбивался о поверхность воды, создавая у Хэ Ци ощущение, будто он попал в иллюзию. Давно он не испытывал такого спокойствия и умиротворения, словно вернулся в школьные годы. Тогда его мать была еще жива, они жили в небольшом двухэтажном доме неподалеку от моря, школа была рядом, и каждый день он ездил туда на велосипеде. Во время вечерних занятий морской ветер смешивался с лесным, и он с другом детства стояли в школьном коридоре, так же, как сейчас, наслаждаясь ветром и обсуждая что-то незначительное.

Тогда они никогда не говорили о мечтах, будущее казалось слишком далеким, и никто не знал, где окажется через десять лет. Он и не подозревал, что вскоре станет ребенком из неполной семьи.

Возможно, из-за недавнего ливня, а может, это была тишина перед бурей, но сейчас стояла ясная ночь, и легкий ветерок делал ее поистине редким вечером. Хэ Ци глубоко вдохнул вечерний воздух, вспомнив произошедшее, и обратился к Син Яню:

— Что с тобой было? Почему ты вдруг разозлился на меня?

Син Янь поспешно оправдался:

— Я не злился на тебя, я никогда не смогу злиться на тебя.

Хэ Ци нахмурился, пытаясь вспомнить свои слова, и с раскаянием произнес:

— Это из-за того, что в лапшичной я сказал, что ты эмоционален и страдаешь паническим расстройством? Тебе это не понравилось, да?

— Нет.

— Тогда это на открытом концерте...

— Нет! — резко прервал его Син Янь.

— Тогда ты просто без причины вспылил, — с недовольством заключил Хэ Ци.

— Да, — смиренно признал Син Янь.

Хэ Ци задумался и спросил:

— Почему?

Ради безнадежной и безумной мечты.

— Потому что я эмоционален, — только так он мог ответить.

Услышав это, Хэ Ци сомневался, стоит ли верить, и пробормотал:

— Во время игры на пианино ты выглядел таким счастливым...

Через некоторое время он громко пожаловался:

— С тем, кто будет с тобой, будет чертовски сложно. Ты сложнее, чем любая женщина, непредсказуем и непонятен.

Затем он добавил, словно размышляя вслух:

— Или все артисты такие? Чтобы заниматься искусством, нужно быть немного сумасшедшим, не говоря уже о том, что ты чувствительнее, эмоциональнее и меланхоличнее обычных людей. Вроде бы ничего особенного...

— Этот мост действительно снесут?

— Наверное.

— А потом построят новый?

— Похоже, так и будет.

— Он не настолько уродлив, чтобы его нужно было сносить.

— Наверное, он просто старый. Ты же знаешь, здесь, на юге, сезон дождей длится вечность, и если мост не будет достаточно прочным, то во время наводнения будет беда.

— Какая беда?

Он задумался.

— Мост разрушится? Его смоеет водой?

— А чем это отличается от сноса?

— Ты говоришь ерунду. А если на мосту будут люди?

— Если будет такое наводнение, никто не полезет на мост смотреть на воду. Все будут сидеть по домам.

— Ты просто не хочешь, чтобы этот мост снесли, да?

— Я не хочу, чтобы этот мост снесли.

Услышав его детское заявление, Хэ Ци не смог сдержать улыбки. Это было похоже на ребенка, который перед сном тайно мечтает, чтобы завтра был ураган, и тогда не нужно будет идти в школу. Но каждый раз, просыпаясь утром, он видит ясное небо, и как бы ни молился, ураган не приходит.

Так что, как бы Син Янь ни «хотел», как бы он ни «надеялся», этот мост все равно снесут, и их силы здесь ничего не решат.

— Но они вряд ли станут сносить мост в сезон дождей, это слишком опасно.

— Сейчас сезон дождей?

— Ты же видишь? Вода поднялась так высоко.

Он указал на несколько предупредительных линий, нарисованных на камнях у берега, которые

были видны при свете моста.

— Тогда снесут зимой?

— Не факт. Если обнаружат трещины в мосту, с обеих сторон установят ограждения, и больше никто не сможет по нему ходить.

— А как попасть в парк?

— Объехать на машине?

— Как неудобно... Всего одна река разделяет.

— Если не хочешь мучиться, можешь просто гулять на этом берегу, не обязательно идти в парк.

— ...

— Ты чувствуешь себя лучше? — После этой бессвязной беседы Хэ Ци с заботой посмотрел на него.

Но Син Янь сказал:

— Если мост снесут, исчезнет место, где мы впервые встретились.

Он выглядел очень грустным, и Хэ Ци молчал, не понимая, насколько важно это место для Син Яня. Этот камень воспоминаний, он словно хотел превратить каждый уголок города, где они бывали, в хранилище памяти. Но теперь самое важное место их встречи исчезало, и для Син Яня это было предзнаменованием того, что их с Хэ Ци отношения никогда не сложатся.

Через мгновение Хэ Ци посмотрел на огни вдалеке и легкомысленно произнес:

— Ты такой сентиментальный. Этот мост исчезнет, но построят новый. Если тебе грустно, можешь прийти сюда, когда его достроят.

— Когда мост построят, мы придем сюда вместе.

— Посмотрим.

Хэ Ци не стал давать поспешных обещаний, но в сердце Син Яня осталась маленькая надежда.

Каким бы ни было будущее, он просто хотел, чтобы время, проведенное вместе, длилось дольше — еще дольше — до бесконечности, как свет звезд, который через миллиарды лет все еще будет освещать их, соединяя их тени на земле воедино.

Если бы этот момент длился вечно, как было бы хорошо.

Син Янь нашел работу в супермаркете, и об этом Хэ Ци узнал на следующий день, когда вернулся домой. Нюню сидела на его плече, ела мороженое и рассказала ему об этом.

Первой реакцией Хэ Ци было:

— Что?

Он замер на месте, а мороженое из рук Нюню упало на голову Син Яня и начало стекать по лицу. Син Янь вскрикнул и закрыл глаза — мороженое попало в глаза. Нюню, сидя на его плече, обхватила его голову и закричала, боясь, что он ее сбросит. Весь пакет мороженого размазался по его лицу, и Син Янь одной рукой прикрывал глаза, а другой держал Нюню за ногу, чтобы она не упала, повторяя:

— Холодно! Холодно! Нюню, убери руку!

Нюню же продолжала кричать, не обращая внимания, и ситуация стала полным хаосом.

Хэ Ци бросился к ним, осторожно сняв Нюню с плеча Син Яня. Его лицо было покрыто мороженым, и даже одежда испачкалась. Нюню ела шоколадное мороженое, поэтому, когда ее поставили на землю, и она увидела лицо Син Яня, то не смогла сдержать смеха, хотя сама была не лучше. Хэ Ци сказал:

— Вы оба, идите и умойтесь!

Син Янь вытер мороженое с глаз и смог наконец открыть их. Увидев Хэ Ци, он улыбнулся, и на его размазанном шоколадом лице это выглядело особенно глупо.

— Ты вернулся! — радостно сказал он.

— Я давно вернулся, — недовольно ответил Хэ Ци.

— Я уже приготовил ужин!

— Так рано? — удивился Хэ Ци, а затем нахмурился:

— Ты ничего не забыл?

— Я нашел работу! — с энтузиазмом сказал он, глаза сияли. — Впервые в жизни я нашел работу. Хотя я не знаю, что именно буду делать, но я хотел тебе сказать...

— Подожди, подожди, — Хэ Ци остановил его. — О работе поговорим позже, сначала иди умойся, хорошо?

Син Янь потрогал свое лицо, словно только сейчас заметив, что оно все в мороженом. Он смущенно улыбнулся и сказал:

— Я забыл, подожди.

С этими словами он повернулся, чтобы бежать в ванную, но Хэ Ци остановил его:

— Ты снова что-то забыл.

Он указал на Нюню, которая стояла на полу, вся перепачканная, как и Син Янь. Нюню широко улыбнулась, сделала игривое выражение лица и, указав на него, а затем на себя, весело сказала:

— Два больших котика!